

УДК 323(470+571)

ББК 66.3(2Рос)

DOI 10.22394/1682-2358-2019-5-88-95

A.V. Safronov, Director of Municipal Budgetary Institution of Culture «Culture and Leisure Association» in the City of Tula

CIVIL CULTURE FORMATION VECTORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Issues of civil culture formation in the Russian Federation are investigated. Special attention is paid to the analysis of the book by American political scientist R. Putnam "Making Democracy Work." The conclusions of the scientist are tried in the Russian realities, and vectors of building a civil culture are determined. An analysis of the texts of the RF President Addresses to the Federal Assembly since 2016 is drawn.

Key words and word-combinations: civic culture, civic education, civic culture of youth, R. Putnam, Presidential Address.

А.В. Сафронов, директор муниципального бюджетного учреждения культуры «Культурно-досуговое объединение», г. Тула (email: Safronov@yandex.ru)

ВЕКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Исследуются проблемы формирования гражданской культуры в Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу книги американского политолога Р. Патнэма «Чтобы демократия сработала». Выводы ученого проверяются в российских реалиях и определяются векторы построения гражданской культуры. Проводится анализ текстов посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ с 2016 г.

Ключевые слова и словосочетания: гражданская культура, гражданское воспитание, гражданская культура молодежи, Р. Патнэм, Послание Президента РФ.

Нарастание проявлений гражданской активности в Российской Федерации, в основном протестного характера, явилось отличительной особенностью 2019 г. Среди таких акций — противодействие жителей Екатеринбурга возведению храма Российской Православной Церкви; затяжная акция жителей поселка Шиес Архангельской области против строительства мусорного полигона; массовые митинги и акции политических активистов и граждан Москвы и Санкт-Петербурга «За честные выборы» в преддверии Единого дня голосования 8 сен-

тября 2019 г.; акции солидарности с политическими активистами, находящимися в местах заключения в рамках так называемого «Московского дела». Все перечисленные события и аналогичные им проходят в условиях нарастания недовольства обществом проводимой политикой власти, падением уровней доверия и одобрения к институтам государства. Так, по данным аналитиков Левада-Центра, полученным в августе 2019 г., большинство населения (67%) одобряет деятельность лишь Президента России В.В. Путина; не пользуются поддержкой граждан деятельность председателя Правительства РФ Д.А. Медведева (63%), Правительства России, как такового (55%), Государственной Думы России (60%). Меньше половины населения (49%) считают, что дела в стране идут в верном направлении [1].

В рейтинге доверия жителей разных стран к общественным институтам и институтам власти исследовательской компании Edelman, опубликованном каналом РБК, Россия заняла последнее место по общему уровню доверия и находится в конце списка в большинстве разделов доклада. Всего в опросе приняли участие более 33 тыс. человек из 28 стран мира. Компания Edelman фиксировала их отношение к властным институтам, СМИ, общественным организациям и бизнес-сообществу. Результаты показали, что в перечне стран по общему уровню доверия к институтам Россия занимает последнее место (индекс доверия 29 из 100). Отметим, что в начале 2018 г. индекс доверия в Российской Федерации составлял 36 пунктов, поэтому страна также оказалась среди лидеров по уровню падения за год.

«Россияне оказались на последнем месте уровня доверия к общественным организациям: им в стране доверяют лишь 23% опрошенных по сравнению с 74% в Китае, 59% в Канаде и 47% в Великобритании. То же касается и бизнеса: предпринимателям в России верят лишь 34% опрошенных (80% — в Китае, 58% — в Бразилии, 44% — в Испании). Последнее место Россия занимает и по уровню доверия к СМИ. Медиа в России полностью доверяют только 26% человек (на 9% меньше, чем в прошлом году). Единственный раздел доклада, в котором Россия не заняла последнее место, — доверие к правительству. Властям доверяют 34% россиян — больше, чем в Мексике, Франции, Бразилии и ряде прочих стран. Вместе с тем уровень доверия к правительству в России упал сильнее всего: за год показатель снизился сразу на 10%» [2].

Очевидно, что в таких условиях власти необходимо в ближайшей перспективе предпринимать комплекс мер, направленных на устранение не последствий народного недовольства в виде увеличивающегося количества акций протеста со стороны населения, а причин этих проявлений, выраженных в ряде проблем. На наш взгляд, таких проблем несколько, но главной является низкий уровень гражданской культуры российского общества. Под гражданской культурой понимается комплекс знаний, ценностей, норм и установок, усваиваемый личностью в процессе социализации при условии свободного доступа к получению и трансляции социально значимой информации, обуславливающей поведение гражданина как субъекта гражданского общества в целом и местного самоуправления в частности, а также определяющий спо-

собы взаимодействия между членами гражданского общества в целях эффективного функционирования демократических институтов и базирующийся на историческом опыте государства и нации. Производные по причине низкого уровня развития гражданской культуры проблемы таковы. Во-первых, отсутствие консолидированной национально ориентированной элиты и качества администрирования политических процессов. В настоящее время наблюдаются преимущественно бюрократические связи внутри вертикали власти, построенные на принципе ее фактического наличия, но не фактической эффективности. Во-вторых, дисфункционализм элиты, связанный, с одной стороны, с непопулярностью принятия волевых политических решений, а с другой — с отсутствием публичной дискуссии по вопросам развития государства и общества. В-третьих, отсутствие практики широкой общественной дискуссии, порождающее абсентеизм и препятствующее демократической конкуренции во власти. В-четвертых, в сознании элиты и общества в целом не присутствует комплекс гражданских принципов, которые должны определять социальную деятельность индивида. В-пятых, воспроизводство гражданских принципов находится в зачаточном состоянии, поскольку институты формирования гражданской культуры (семья, институты образования, религии, местного самоуправления, СМИ и др.) действуют малоэффективно.

Указанные проблемы находятся в спектре внимания ряда деятелей политической науки, изучавших проявления гражданской культуры в обществе. К таковым можно отнести Р. Инглхарта («Модернизация, культурные изменения и демократия») [3], А. Лейпхарта («Демократия в многосоставных обществах») [4], Р. Даля («Проблемы гражданской компетентности») [5]. В рамках данной статьи остановимся подробнее на труде Р. Патнэма «Чтобы демократия сработала» [6], опубликованном в 1996 г. На основании результатов исследования автор заключил, что группа северных региональных правительств Италии оказалась гораздо успешнее своих южных соседей, судя по показателям социально-экономического развития, гражданского участия, доверия к институтам власти и т.п. Ценность работы Р. Патнэма состоит в том, что, экстраполируя полученный им научный опыт анализа принципов реализации ценностей гражданской культуры в разных регионах Италии на современные российские реалии, в южной части страны можно выявить проблемы, аналогичные для России, при этом северная часть показала обратный результат.

Ученым было установлено, что население северных регионов Италии неизменно демонстрировало большую гражданскую активность в отличие от соотечественников-южан. Так, граждане северных территорий Италии активно интересуются политикой и участвуют во всевозможных общественных объединениях, а жителей южных регионов «влечет к урнам не идея, но привязанность к патрону. Отсутствие гражданских ассоциаций и малочисленность местных средств массовой информации означают, что дела общин вершатся в стороне от граждан» [6, с. 100]. Примечательно, что Р. Патнэм использует термин «гражданская культура» без кавычек, принимая его за устоявшееся понятие [6, с. 155].

Анализируя успешность северной Италии, американский политолог пишет о факторах развития сообществ: «Ключевую роль в успехе индустриальных

округов играют нормы взаимности и система гражданской вовлеченности. Поощряется поток информации по технологическим проблемам, по кредитоспособности потенциальных партнеров, по деловым качествам работников и т.д. Прогресс определяется постоянным информационным взаимодействием в кафе, в барах, на улицах. Социальные нормы, утверждающие частный интерес в ущерб сообществу, здесь настолько подавлены, что почти не работают. В качестве основных черт этих индустриальных округов, состоящих из миниатюрных фирм, наблюдатели отмечают взаимное доверие, общественное сотрудничество, высокоразвитое чувство гражданского долга — иначе говоря, главные качества гражданского сообщества» [6, с. 163]. Р. Патнэм делает вывод, что влияние гражданского сообщества приоритетно и превосходит фактор экономического развития, то есть лучше живут те регионы, где крепче гражданские традиции.

Исследователь подчеркивает несколько важных особенностей развития гражданской культуры: вовлеченность, консенсус и информационное взаимодействие, где информация является необходимым условием гражданской культуры. Именно поэтому гражданская культура представляется достаточно активным конструктивным взаимодействием государства и гражданского общества, а также взаимодействием институтов гражданского общества между собой и с отдельными жителями или их объединениями. Предполагается, что общество и государство совместно должны создавать такие институты и правила, в рамках которых могли бы урегулироваться возникающие конфликты на основе приемлемых (разделяемых) для обеих сторон ценностей и интересов. При отсутствии противоречий с гражданским обществом государство выполняет функции арбитра и координатора деятельности граждан, социальных групп и объединений на основе установленных норм и процедур, которые если и могут пересматриваться, то при взаимодействии обеих сторон и в эволюционном режиме. В целом гражданская культура выступает в роли интегратора государственных и негосударственных форм проявления и организации общественной жизни.

Р. Патнэм отмечает историческую природу сложившейся диспропорции в «гражданственности» регионов: «Несмотря на вихрь перемен, именно регионы, которые в конце XX века отличаются особой гражданской вовлеченностью, были теми регионами, где в XIX веке в изобилии имелись кооперативы, культурные ассоциации и общества взаимопомощи, а в XII веке ассоциации соседей, гильдии и религиозные братства, которые обеспечивали процветание коммунальных республик. Хотя эти “гражданственные” регионы сто лет назад не были особо передовыми, именно они намного опередили менее “гражданственные” регионы как в экономических успехах, так и (по крайней мере, с возникновением региональных правительств) в качестве управления» [6, с. 164].

Взаимосвязь исторических традиций в культурном процессе с успехами или неудачами государств отмечали и другие исследователи политической науки. Работа политологов С. Хантингтона и Л. Харрисона «Культура имеет значение», опубликованная в 2000 г., представляет собой сборник статей, посвященных результатам анализа влияния культуры на развитие остальных сфер жизни государства и общества во многих странах [7]. В издании уделено внимание и Рос-

сии: «Семьдесят пять лет антирыночной и антибуржуазной пропаганды насадили крайне враждебное отношение к частной инициативе. Даже сейчас, когда коммунистический режим рухнул, люди опасаются неопределенностей рынка и уповают на скуку государственного попечения. Они предпочитают равенство в бедности, присущее земледельческим культурам по всему миру» [7].

Обратим внимание на другой, теперь уже положительный, пример из истории укрепления гражданской культуры в Японии, приведенный в сборнике. Объясняя причины, по которым Япония в XIX—XX вв. совершила невероятный экономический прорыв, Д. Ландис подчеркивает: «Японцам присуще острое чувство групповой ответственности: у них считается, что нерадивый работник вредит не только себе лично, но и всей семье. Далее, разумеется, важнейшую роль сыграло национальное чувство японцев. Раньше, во времена клана Токугава, японские крестьяне и ремесленники едва ли знали, что такое нация. Первейшая задача нового императорского государства заключалась именно в том, чтобы воспитать в подданных чувство глубочайшего долга перед императором и страной и связать этот патриотизм с трудом. Значительная часть школьных программ была посвящена изучению этики; в стране, не имеющей устойчивых церковных традиций, школа выступала храмом добродетели и нравственности. Учебник 1930 года излагал это следующим образом: “Самый простой способ стать патриотом заключается в том, чтобы дисциплинировать себя в повседневной жизни, способствовать поддержанию порядка в семье и добросовестно выполнять свои производственные обязанности”» [7]. В дополнение к этому Л. Харрисон в статье «Способствуя преобразованиям в культуре» приходит к выводу, что единственное по-настоящему серьезное различие между Японией и многими другими странами состоит в следующем: японских детей приобщают к прогрессивным ценностям, а в иных государствах — нет [7]. Есть ли конкретные шаги со стороны российской политической элиты в направлении повторения японского успеха, предстоит разобраться далее.

При анализе российских политических реалий можно констатировать, что исторически существовавшее отсутствие условий для бизнес-инициативы и проявления плюрализма мнений, а также господствующее доминирование установки на патернализм являются причинами крайне низких темпов развития гражданской культуры в государстве.

Осознание и принятие этих негативных факторов научным сообществом, политической элитой и, в конечном итоге, населением, будет способствовать началу положительного сдвига в процессе формирования гражданской культуры. Этап гражданского воспитания молодежи может стать первичным звеном стратегии, которая должна строиться на цели демократизации всех сфер жизни социума. Для этого необходимо, во-первых, закрепить соответствующий категориальный аппарат в нормативных актах и программных документах. Во-вторых, требуется разработка воспитательного и обучающего комплекса, направленного на формирование навыков критического мышления, собственной позиции, рефлексии, солидарности. В-третьих, важным условием является внедрение системы социологических замеров, отражающих уровень развития гражданской культуры.

Актуальность решения названных проблем подтверждает анализ Посланий Президента РФ Федеральному Собранию РФ в 2016 [8], 2018 [9] и 2019 [10] гг. В связи с этим возникает вопрос, фиксирует ли первое лицо государства проблемы, связанные с функционированием гражданского общества, особенно вопросы доверия и гражданского воспитания. Слова «воспитание» и «воспитывать» упоминались В.В. Путиным в Послании 2016 г. два раза (нравственность и культура исследовательской, инженерной работы); в 2018 г. — два раза (здоровье и природа) и в 2019 г. (воспитание детей без риска бедности) — один раз. Эти слова употреблялись не в контексте гражданского воспитания и, что более важно, не в контексте артикуляции проблемы гражданской культуры. Слова «доверие» и «доверять» упоминались трижды в Послании 2016 г. (два раза в контексте внешней политики и один раз в контексте делового сообщества); дважды в 2018 г. (внешняя политика) и в 2019 г. единожды (внешняя политика). Слово «проблема» использовалось Президентом РФ в Послании 2016 г. тринадцать раз. В.В. Путин говорил о проблемах сферы здравоохранения, третьих смен в школах, свалок, экономики, сельского хозяйства, социальной сферы, мировой торговли. В 2018 г. Президент РФ употребил слово «проблема» также тринадцать раз, затронув темы минимального размера оплаты труда, демографии, детских садов, развития городов, доступности жилья, свалок, кредитов для бизнеса, развития АПК, длительного управляемого полета планирующего крылатого блока ракеты. В 2019 г. В.В. Путин использовал слово «проблема» уже девятнадцать раз, но ни разу в контексте гражданского общества, участия, активности, диалога, инициативы, культуры. Лидер страны говорил о проблемах яслей, демографии, бедности, профессионализма работников социальной сферы, доступности медицинских учреждений, мусора, экологии, ремонта школ, экономики в целом, ограничения свободы и инициативы предпринимательства, судебного преследования бизнеса, устаревшей нормативной базы, неразвитости законодательства, регулирующего бизнес-сферу.

Вместе с тем в Посланиях Президента РФ затрагивались темы важности сплоченности общества, нравственности, справедливости, солидарности, широкого пространства для свободы, консолидации общества, включенности граждан в дела страны. Однако никаких соответствующих рассуждений или поручений, связанных с обеспокоенностью первого лица государства уровнем развития этих явлений в России, не последовало.

Отметим также, что Послание 2016 г. содержало довольно объемную часть, посвященную развитию школьного образования. В частности, В.В. Путин подчеркнул: «В школе нужно активно развивать творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их, чтобы в будущем это стало основой их благополучной интересной жизни» [9]. Однако Президент РФ установил рамки допустимых изменений: «Здесь очень много экспериментов в школе проводится, и за рубежом, и у нас; надо быть, конечно, очень аккуратными с этими экспериментами, но двигаться вперед, безусловно, нужно» [9].

По нашим наблюдениям, с 2016 г. в общеобразовательных организациях не произошло никаких реформ, связанных с наказом В.В. Путина. До общества не было доведено планов Министерства образования и науки Российской Федерации ни по поводу обсуждения или внедрения проектов развития творчества, интенсификации самостоятельной и коллективной работы школьников, ни о развитии таких качеств, как гражданское участие, ответственность, бизнес-инициатива, критическое мышление, чувство справедливости, солидарности и доверия.

Другим документом, позволяющим сделать выводы относительно масштабов и глубины заинтересованности государства в процессе развития гражданской культуры, является Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [11]. Ее изучение подтверждает отсутствие описания проблемной ситуации. В Стратегии как рамочном документе утверждаются положения декларативного характера, при этом не предполагается никаких конкретных решений. Однако обратим внимание на два пункта: «развитие и совершенствование федеральной, региональной и муниципальной нормативной правовой базы реализации Стратегии» и «формирование системы мониторинга показателей, отражающих эффективность системы воспитания в Российской Федерации». Документ утвержден распоряжением Правительства России 29 мая 2015 г., но до настоящего времени нет сведений о системе мониторинга показателей эффективности воспитания, а также об ином федеральном нормативном документе, посвященном гражданскому воспитанию.

Сегодня по федеральным СМИ регулярно транслируется внешнеполитическая повестка. Широко обсуждаются вопросы обороноспособности государства, взаимоотношений с соседними странами, локальные конфликты, тогда как проблемам развития гражданского общества внимания уделяется крайне мало, хотя стратегическим ресурсом роста государства является именно человеческий капитал, а не тактические решения дипломатии.

Все перечисленные обстоятельства свидетельствуют о слабой заинтересованности государства в решении проблемы формирования гражданской культуры: формально она артикулируется в той или иной степени, но фактически отсутствует последовательность как в суждениях на эту тему, так и в соответствующей политике и в подведении результатов. Вместе с тем существуют определенные перспективы способности общественных институтов оказать реальное содействие формированию гражданской культуры. Подтверждение тому — круглый стол Экспертного центра Всемирного русского народного собора «Измерение ценностной солидарности и уровня общественного доверия в современном российском обществе», состоявшийся 12 февраля 2019 г., в рамках которого прошла презентация первых данных одноименного исследования, проводимого социологической группой ЦИР-КОН по заказу Экспертного института социальных исследований. По словам руководителя проекта И. Задорина, в привычной методике социологических замеров есть изъяны: «Доверие и ценности как таковые “меряют” уже давно. Однако все известные на сегодняшний день методики предполагают лишь количество “доверяющих” и “разделяющих” единиц. В проекте исследовательский взгляд уходит глубже: как сказать об отношении россиян друг к

другу с точки зрения ценностей, которые они разделяют и факторов, которые, наоборот, их отталкивают друг от друга» [12]. Согласно результатам исследования, 57% респондентов полагают, что в России существуют несогласие и разобщенность, а в отношении людей следует быть осторожными (65%). Значительная часть опрошенных считают, что наиболее острые противоречия и конфликты возникают между властью и народом (45%), а также богатыми и бедными (40%). Вместе с тем 65% россиян утверждают, что в их ближнем кругу есть доверие и сплоченность, а 75% респондентов готовы объединяться для совместных действий. Следовательно, существует значительный потенциал для развития гражданской культуры и гражданского общества. Обществу и государству необходимо прикладывать всесторонние усилия для укрепления доверительных горизонтальных связей как между членами социума, так и между населением и институтами.

Таким образом, в российском обществе сегодня необходим баланс между проявлениями патернализма, который так или иначе обуславливает ошибочные действия государства и стимулирует рост протестных настроений у населения, и процессом поиска возможностей для развития гражданской культуры в дискуссионном, нормативном и воспитательном контекстах. В случае несоблюдения равновесия есть определенный риск, с одной стороны, усиления антагонизма власти и общества, с другой — опасного роста популизма, что в условиях слабой гражданской культуры может привести к социально-политическому кризису.

Библиографический список

1. Одобрение институтов власти. URL: <https://www.levada.ru/2019/08/29/odobrenie-institutov-vlasti-16/>
2. *Тадтаев Г.* Россия заняла последнее место рейтинга доверия к общественным институтам. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/01/2019/5c4632139a7947d392889cfd>
3. *Инглхарт П., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011.
4. *Лейнхарт А.* Демократия в многосоставных обществах. М., 1997.
5. *Даль Р.А.* Проблемы гражданской компетентности. URL: <http://www.politnauka.org/library/teoria/dahl.php>
6. *Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала. М., 1996.
7. *Хантингтон С., Харрисон Л.* Культура имеет значение. URL: http://www.msp.su/files/2010/12/Wer_culture-matters1a.pdf
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>
11. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р. URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>
12. Экспертный центр ВРНС обсудил механизмы солидарности российского общества. URL: <https://vtns.ru/expert-center/5071>